

Поэт на век

Умер Семен Липкин

КоммерсантЪ - 2003 - 2 апр - с. 24

некролог

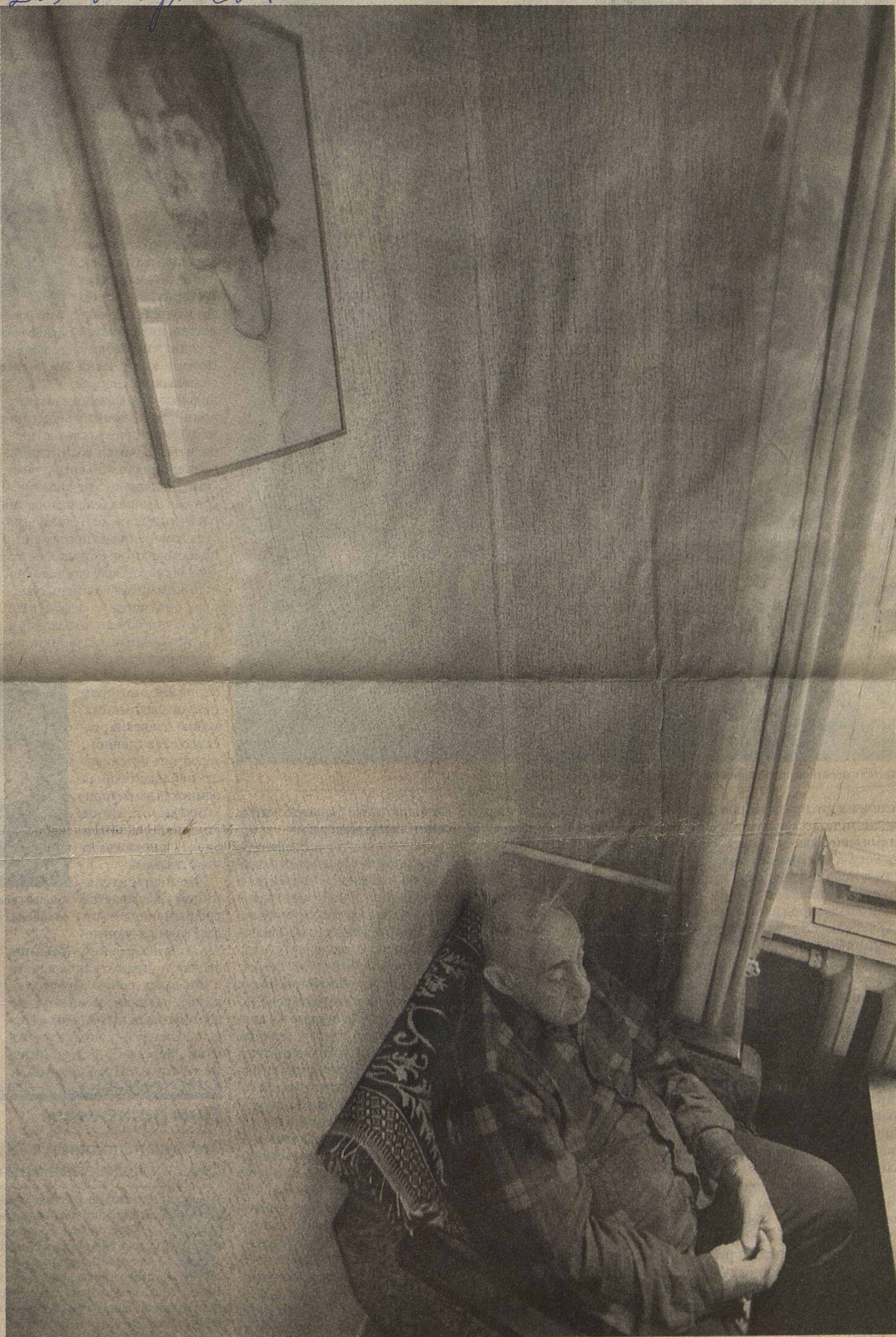
Семен Израилевич Липкин, знаменитый поэт, переводчик и мемуарист, лауреат Сахаровской и Пушкинской премий, скончался позавчера вечером на 92-м году жизни. Он умер рядом с калиткой своей переделкинской дачи, где прожил последние годы.

Уход Семена Израилевича Липкина — это уход патриарха русской поэзии. Переводчик многих и многих национальных эпосов, индийской «Махабхараты», произведений Фирдоуси и Омара Хайама, и сам казался современникам «великим и храбрым старцем», о чьих жизненных подвигах и страданиях можно говорить высоким словом. Таков был и его творческий путь: от скромной «новомировской» публикации единственного стихотворения 18-летнего «Сем. Липкина» до цикла поэм «Вождь и время». От первой серьезной (1956 года) подборки в том же «Новом мире» до «нормальных» публикаций 90-х («Жизнь и судьба Василия Гроссмана», повести «Декада», «Записки жильца», поэтический сборник «Письмена») спустя годы после разгрома альманаха «Метрополь» и демонстративного ухода из Союза писателей.

Семен Липкин гордился своей ролью связующего звена между классиками и современниками. Он оставил после себя богатые мемуары. «Знакомец Мандельштама, Багрицкого, Заболоцкого, Ахматовой и Тарковского» — так о «выдающемся нашем поэте» говорится в некрологе, подписанном Александром и Натальей Солженицыными, Юрием Кублановским, Фазилем Искандером, Олегом Чухонцевым.

Поэт Олег Чухонцев, близко знавший и Семена Израилевича, и его жену Инну Львовну Лиснянскую, их сосед по даче, говорил с трудом и попросил время на то, чтобы «собрать мысли». Он готов говорить о Липкине долго: «Впечатлительным еврейским ребенком он встретил русскую революцию, ужаснулся ее кровавой обривке и, не по годам рано созревая, сознательно выбрал тихий поденный труд переводчика. Уже в старости, в поздние годы он разогнулся во весь свой масштаб и, почувствовав воздух свободы, написал, может быть, свои самые пронзительные стихи. Поэзия, которая никогда не оставляла его, продлила ему творческую жизнь и дала легкую смерть. Застав его еще теплым, отходящим, я подумал, что он, как никто, заслужил свою трудную поэтическую судьбу и счастливую смерть».

Последние годы Семен Липкин продолжал публиковать новые стихи в журналах, один из его последних сборников — «Вместе», где его соавтором выступает Инна Лиснянская. Именно из глубоких, искренних и трогательных стихов Инны Лиснянской узнаем о «другом» поэте, жителе Переделкина («Вот и вижу, что мы одни на бесхозной даче, / Что строка все длиннее, а жизнь — короче») и одновремен-

Последние годы жизни Семен Липкин провел на своей переделкинской даче ФОТО ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА

но настоящем библейском старце («Я — твоя Суламиф, мой старый царь Соломон»). Эта совместная книга и стала его поэтическим завещанием, заверенным словами его собеседницы и подруги. За неделю до кончины поэта, вспоминает Олег Чухонцев, «он рассказывал об ужасе жизни,

который всегда испытывал, про отца-меньшевика, который бежал из ссылки и поэтому дал своему сыну не свое отчество, Иакович, а имя брата — Израилевич». К тому времени Семен Липкин был уже лауреатом Президентской премии в области литературы и искусства. Это стало пер-

вым официальным признанием 91-летнего патриарха, Героя Калмыкии (2001 год), заслуженного деятеля искусств Кабардино-Балкарской АССР, народного поэта Калмыкии, заслуженного работника культуры Узбекской ССР.

«Ну, может быть, теперь меня, награжденного Президен-

тской премией, похоронят на переделкинском кладбище», — сказал тогда Семен Липкин. Теперь ему предстоит упокоиться там — между могилами философа Валентина Асмуса и музы Пастернака Ольги Ивинской. Похороны состоятся в четверг.

ЛИЗА НОВИКОВА